

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

О ДИССЕРТАЦИИ ДАВИДЕНКО АЛЕКСЕЯ АНАТОЛЬЕВИЧА «АНГЛИЙСКОЕ
ДЖЕНТЛЬМЕНСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ (1820 – 1890-е
ГОДЫ)», ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 07.00.03 –
«ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ» (НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ)

Феномен английского джентльменства XIX – начала XX вв. вряд ли может считаться обойдённым вниманием исследователей. Объём работ, посвященных анализу различных аспектов этого специфического явления весьма значителен. В этом легко убедиться, ознакомившись с обширным списком литературы, использованной автором диссертации. Правда, как справедливо отмечает во «Введении» А.А. Давиденко, это не относится к отечественной историографии, поскольку обращение к феномену джентльменства долгое время было занятием филологов, а не историков. В российской историографии до сих пор не было комплексного исследования этого явления, без которого многие аспекты социальной, экономической, политической, культурной, повседневной жизни Великобритании XIX столетия представляются трудно объяснимыми. Поэтому научная новизна и актуальность исследования, предпринятого А.А. Давиденко, не вызывают сомнений.

Также несомненным достоинством работы является использование междисциплинарного подхода, опора на теоретические достижения социальной и культуральной истории, истории понятий, теории коммуникации, истории повседневности.

Диссертация основана на широком круге источников. Прежде всего это многочисленные словари, издававшиеся в XVII – XX вв., материал которых позволил автору проследить, как эволюционировало значение слова *джентльмен* на широком временном промежутке, выявить этапы этой эволюции.

Обращение к лексикографическому материалу особенно важно, поскольку словари, как правило, фиксируют уже устоявшееся, ставшее нормой, восприятие определяемого явления. Не менее важны для понимания английского джентльменства использованные автором публицистические произведения XVI – XIX вв., в которых рассматривались вопросы морали и этики, личных качеств джентльмена, применимости этого понятия к тем или иным слоям английского общества, а также многочисленные руководства и справочники по этикету, ведению домашнего хозяйства и т.п. весьма популярные в викторианской Англии. Следует отметить использование автором периодической печати XIX в. Особенno привлекает то, что А.А. Давиденко не ограничился, как это часто бывает, материалами центральной, лондонской, прессы, а активно использовал провинциальные издания, что даёт более широкий взгляд на восприятие исследуемого явления. Автор прибегает к художественной литературе от произведений Чосера, Шекспира и Марло до классиков викторианской романистики, что важно, учитывая ту роль, которую сыграла художественная литература в формировании образа идеального джентльмена и его антагонистов. Наконец, А.А. Давиденко использует материалы личного происхождения, правда очень ограниченно, что вызывает удивление, учитывая, какой объём опубликованных мемуаров, дневников, корреспонденции оставила нам викторианская эпоха. В целом можно констатировать, что источниковая база диссертации А.А. Давиденко адекватна рассматриваемой проблеме и позволяет успешно решать поставленные исследовательские задачи.

Привлекает внимание историографический анализ, представленный на с. 24 – 47 работы. Автор сумел достаточно убедительно представить и обосновать существование трёх условных этапов в исследовании феномена джентльмена, дать их характеристику, продемонстрировать содержание и специфику каждого этапа, их связь с основными тенденциями развития исторической науки. Содержание работы также свидетельствует о глубоком, критическом усвоении и свободном владении обширным историографическим материалом.

Структура работы логична и отвечает решению поставленных А.А. Давиденко исследовательских задач.

В двух параграфах первой главы (являющейся, по сути, обзорной) рассматривается история понятия *джентльмен* от XI в. до XVI в. и от XVII в. до начала XIX в. Это, безусловно, важно для напоминания читателю характера эволюции понятия, обозначения некоторой точки отсчёта, с которой следует начинать социокультурный анализ джентльменства XIX столетия. Нельзя не согласиться с выводами автора о том, что уже к началу раннего нового времени понятие *джентльмен* «становится многозначным, так как принадлежность человека к категории джентльменов определялась, как минимум, по двум критериям – происхождению и поведению» (с.64), а также, что к концу XVIII столетия «личные достоинства рассматриваются уже как признак джентльменства, равнозначный знатности происхождения» (с. 73, Автoreферат с. 15), при том, что и «в начале XIX века сохранялись все те социальные смыслы, которыми обладало понятие *джентльмен*» (с. 72). При этом автору стоило обратить внимание на то, что уже на рубеже XVIII – XIX вв., как и на протяжении всего XIX столетия, помимо происхождения и личных качеств, важнейшим признаком джентльмена являлась способность вести «образ жизни джентльмена» со всеми присущими ему специфическими чертами, изначально коренившимися в аристократическом этосе.

Вторая и третья главы посвящены собственно английскому джентльменству 20х – 90х гг. XIX в.

В первом параграфе второй главы рассматриваются вопросы, связанные, в первую очередь с социальными характеристиками статуса джентльмена (происхождением, родом деятельности, образованием). Автор справедливо отмечает происходившее в рассматриваемый период расширение сферы использования понятия *джентльмен*. Это отразилось в том, что само понятие трактовалось не только в этимологических и толковых словарях, но и в словарях сленга. Автор справедливо пишет о том, что понятие *джентльмен* стало широко использоваться в подражательных практиках простолюдинов, не обладавших реальным статусом джентльмена. Рассматриваются претензии среднего класса трактовать статус джентльмена исключительно на основе культурных и поведенческих характеристик. Исследована роль образования, в частности, публичных школ и университетов в воспитании джентльменов. При этом автор делает вывод о «демократизации статуса джентльмена», связывая этот процесс с переменами, происходившими в английском

обществе в период правления королевы Виктории, которые «открыли большую свободу социальных лифтов» (Автореферат, с. 16), что отражало общий дух эпохи, частным проявлением которого «стал более свободный доступ в категорию джентльменов» (с.98).

Второй параграф посвящен «гендерным аспектам джентльменства», анализу «норматива и реалий джентльменского поведения по отношению к женщинам». Автор, основываясь на анализе викторианских руководств и справочников по этикету, реконструирует «нормативную модель поведения джентльменов по отношению к женщинам» (кстати, далеко не самую плохую), а также рассматривает отклоняющиеся от данной модели формы мужского поведения. Думается, подобный раздел был бы более уместен в исследованиях по феминистской истории. Также, как и общий вывод автора о том, что джентльменский кодекс поведения по отношению к женщинам в конечном итоге становился «ширмой патриархального гендерного порядка». «С одной стороны, джентльменская этика обеспечивала повседневный комфорт женщин, но с другой – ограничивала пространство женской самостоятельности, способствуя этим сохранению подчиненного по отношению к мужчинам социального положения» (с. 109). Насколько это соотносится с реалиями XIX столетия? Звучит слишком патетично, чтобы быть правдой. Да, «новый бравый» XIX век уделял женщине не слишком много внимания. Стоит только вспомнить мнение героя стихотворения Р. Киплинга, о том, что «женщина – всего лишь только женщина, а сигару можно покурить». Но попробуем представить викторианскую даму возглавляющей вместо Ливингстона экспедицию вглубь Африки или вместо Скотта – в Антарктику, или прокладывающей трансконтинентальные железные дороги, межокеанские каналы, тянувшей по морскому дну телеграфные линии. Всё сразу становится на свои места.

В третьей главе даётся оценка джентльменству как культурному явлению. Первый параграф посвящён поведенческой культуре джентльменства. Во втором рассматриваются досуговые практики и бытовая культура джентльменов викторианской эпохи. Автор фиксирует своё внимание на конкретных проявлениях процесса формирования «универсальной джентльменской культуры», отмечая тенденцию к становлению «более однородного в социальном отношении»

джентльменского досуга, а также «культурного сближения высшего и среднего классов на уровне материальных ценностей».

Выводы, сформулированные в «Заключении», логично вытекают из общего содержания диссертации, представляются вполне обоснованными и самостоятельными.

Вместе с тем, внимательное ознакомление с диссертационным исследованием А.А. Давиденко не может не вызвать ряда вопросов, имеющих дискуссионный характер:

1. Вряд ли можно считать обоснованным использование в диссертации термина *средний класс* как синонима термина *буржуазия*. Сомнительно, что многочисленные представители бурно разраставшегося викторианского среднего класса, относившие себя к категории «*professional men*» и претендовавшие на обладание джентльменским статусом (юристы, врачи, государственные служащие, журналисты, университетские профессора и преподаватели публичных школ, журналисты и писатели, армейские и флотские офицеры, приходские священники и т.п.) согласились бы считать себя буржуазией. Более того, в этой среде были неприемлемы такие буржуазные сферы деятельности, как торговля и предпринимательство, связанные со стремлением к максимизации прибыли. Достаточно вспомнить анти-буржуазный пафос Ч. Диккенса, Т. Карлейля и многих других представителей «профессионального класса».
2. Автору стоило обратить внимание на работу Martin J. Wiener “English Culture and the Decline of the Industrial Spirit” (1981), где сформулирована концепция «викторианской контрреволюции ценностей», суть которой сводится к тому, что земельная аристократия, стремившаяся к сохранению социального, политического и культурного доминирования сумела интегрировать в состав господствующего класса представителей буржуазии путём отказа последних от таких ключевых элементов буржуазного этоса, как предприимчивость, непосредственное участие в производстве и зарабатывании денег, профессионализация, то есть всего того, что в середине XIX в. привело Британию к мировому господству. Взамен им был предложен иной идеал –

джентльмена, аристократический в своей основе, но лишившийся ряда черт, свойственных аристократическому этосу, на волне религиозного возрождения XIX в. Как сказал Берtrand Расселл (сам наследственный пэр): «Концепция джентльмена была изобретена аристократией для того, чтобы держать в подчинении средние классы». По мнению Винера «викторианская контрреволюция ценностей» привела к упадку в Англии «духа предпринимательства», вполне ощутимому уже в конце XIX в.

3. П. Кейн и А. Хопкинс, авторы капитального труда, посвященного анализу британского империализма (1993), опираясь на положения работы Винера сформулировали собственную концепцию «джентльменского капитализма», начало которого они, в отличие от М. Винера, относят к концу XVII в. По мнению Кейна и Хопкинса, этот особый тип капитализма также основывался на рецепции английской буржуазией базовых норм аристократического этоса.
4. Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждением А.А. Давиденко, что в 1820 - 1890-е гг. «происходит окончательная демократизация понятия джентльмен». Здесь снова приходится вспомнить, что важнейшим признаком джентльмена была способность вести образ жизни джентльмена мало совместимый с буржуазным образом жизни. Джентльменство оставалось элитарным явлением. Именно поэтому образ джентльмена активно использовался различного рода мошенниками, о чём, в том числе, повествуется в диссертации. Расширение сфер применения понятия *джентльмен* (использование в сленге и в коммерческой деятельности) свидетельствует, скорее не о демократизации, а о подражании социально престижной группе. Об этом свидетельствует появление многочисленного слоя «джентльменских джентльменов», т. е. людей, находившихся в услугении у представителей класса джентльменов и усвоивших внешние нормы их поведения (идеальный образец такой пары Дживс и Вустер, описанные П.Г. Вудхаузом).
5. В диссертации приведена оригинальная типология образов джентльмена, описанных в художественной литературе. Хочется только внести некоторые уточнения. Так, на с. 139 в качестве идеального типа джентльмена приводится Шерлок Холмс. С этим трудно не согласиться. Но вряд ли можно утверждать,

что знания Холмса в области химии (по оценке доктора Ватсона первоклассные в отдельных областях, например, о свойствах ядов) свидетельствуют о полученном образовании. Наоборот, можно предположить, что знания в области химии приобретены Холмсом чисто любительским путём. Как раз дилетантизм и является одной из важных характеристик джентльмена. Тем более, что Конан Дойл подчеркивает поразительное невежество Холмса во многих сферах, не касающихся его непосредственных занятий. В чём ещё Холмс выступает как идеальный джентльмен, так это в том, что он всячески старается отмежеваться от того, что своим «хобби» зарабатывает себе на жизнь. Истинный джентльмен не должен заниматься прямым зарабатыванием денег.

6. И, ещё одно уточнение, касающееся спорта. Конечно, он играл существенную роль в жизни джентльмена. Но надо учитывать, что в XIX в. в Англии спортсменами называли не только тех, кто по собственному желанию изнурял себя физическими упражнениями, но и тех, кто, например, держал собственных скаковых лошадей (на них скакали профессиональные жокеи) или делал ставки в тотализаторе.

Высказанные замечания не отменяют общей высокой оценки диссертационного исследования А.А. Давиденко. Сделанные замечания являются, скорее, поводом для дискуссии и рекомендациями для дальнейшей работы докторанта над избранной им темой исследования. Считаю, что диссертация А.А. Давиденко является самостоятельным завершенным исследованием научной проблемы, обладающим всеми признаками новизны и актуальности. Опубликованные статьи и автореферат соответствуют диссертации, раскрывают и дополняют ее содержание. Диссертация написана хорошим литературным языком, легко читается. Материалы диссертационного исследования А.А. Давиденко могут быть использованы в преподавании курсов Новой истории стран Запада, спецкурсов по истории Великобритании, написании научных трудов по соответствующим направлениям.

Считаю, что диссертация А.А. Давиденко «Английское джентльменство как социокультурное явление (1820 - 1890-е годы)» является научно-квалификационным исследованием, соответствующим п. 9-11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской

Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 01.10. 2018 г.), а диссертант достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03. – Всеобщая история (новая и новейшая история).

Официальный оппонент

кандидат исторических наук, доцент

Борисенко Виктор Николаевич

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,

Институт истории, кафедра истории Нового и новейшего времени.

Почтовый адрес: 199334, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

Тел. 8(812) 324-12-70 (6408)

E-mail: v.borisenko@spbu.ru

15 мая 2019 г.

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

Борисенко В. Н.
ЗАВЕРЯЮ

